

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-УД24-11СП-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

7 мая 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Лаврова Н.Г. и Абрамова С.Н.,

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.,
с участием прокурора Ермаковой Я.А.,
потерпевшего К [REDACTED]
осужденных: Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Задкова Д.Н.,
Фреера С.Н.,
защитников – адвокатов: Чиненова К.В., Савина В.И., Серикова Ю.А.,
Лунина Д.М., Казанцевой М.А.,
представителя общественности В [REDACTED]

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы
осужденных Фреера С.Н., Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р.,
адвокатов Чиненова К.В., Савина В.И., Серикова Ю.А., общественного
защитника В [REDACTED] в интересах осужденного Задкова Д.Н. на
приговор Московского областного суда от 16 июня 2021 года и
апелляционное определение Первого апелляционного суда общей
юрисдикции от 15 ноября 2022 года.

По приговору Московского областного суда от 16 июня 2021 года:

ЗАВЬЯЛОВ Дмитрий Александрович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступлений,
предусмотренных:

- по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 13 (тринадцать) лет, со штрафом в размере 500 000 (пятисот тысяч) руб.;
- по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 14 (четырнадцать) лет, со штрафом в размере 500 000 (пятисот тысяч) руб.,
 - по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – к пожизненному лишению свободы,
 - по ч. 3 ст. 30 и п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 14 (четырнадцать) лет,
 - по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за каждое преступление в отношении: К [] – 30 марта 2005 г., Р [] – 14 августа 2006 г., Ш [] – 19 октября 2006 г. – на срок 12 (двенадцать) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.,
 - по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за каждое преступление в отношении: Т [] – 5 апреля 2007 г., И [] – 13 февраля 2008 г. – на срок 9 (девять) лет, со штрафом в размере 100 000 (ста тысяч) руб.,
 - по ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г.) – на срок 5 (пять) лет, с освобождением от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ,
 - по п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.) – на срок 10 (десять) лет,
 - по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г.) – на срок 7 (семь) лет.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Завьялову назначено в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 1 000 000 (одного миллиона) руб.

Срок отбывания Завьяловым наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Завьялова под стражей по данному уголовному делу с 16 мая 2014 г. по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы;

ЛЕСНЯКОВ Дмитрий Валентинович, []

[] судимый:

15 марта 2012 г. Московским городским судом по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР, ч. 1 ст. 209, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 213, ч. 3 ст. 222 УК РФ к 25 годам лишения свободы;

осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных:

- по ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) на срок 15 (пятнадцать) лет, со штрафом в размере 700 000 (семисот тысяч) руб.,
- по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – к пожизненному лишению свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 13 (тринадцать) лет,
- по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за каждое преступление в отношении: Р [] – 14 августа 2006 г., Ш [] 19 октября 2006 г. – на срок 12 (двенадцать) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.,
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 9 (девять) лет, со штрафом в размере 100 000 (ста тысяч) руб.,
- по п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.) – на срок 11 (одиннадцать) лет;
- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г.) – на срок 6 (шесть) лет, с освобождением от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ наказание Леснякову назначено в виде пожизненного лишения свободы, со штрафом в размере 1 000 000 (одного миллиона) руб.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, за которые он осужден по настоящему приговору и по приговору Московского городского суда от 15 марта 2012 г., окончательное наказание Леснякову назначено в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 1 000 000 (одного миллиона) руб.

Срок отбывания Лесняковым наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Леснякова под стражей по данному уголовному делу и по приговору Московского городского суда от 15 марта 2012 г., то есть с 19 июня 2009 г. по день вступления настоящего приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы;

ЗАДКОВ Дмитрий Николаевич, [] []

[] судимый 15 марта 2012 г. Московским городским судом по ч. 2 ст. 209, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111, ч. 2 ст. 213 УК РФ к 13 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 12 (двенадцать) лет.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным Задкову по приговору Московского городского суда от 15 марта 2012 г., окончательное наказание Задкову назначено в виде лишения свободы на срок 17 (семнадцать) лет, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания Задковым наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Задкова под стражей по данному уголовному делу и по приговору Московского городского суда от 15 марта 2012 г., то есть с 6 октября 2009 г. по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы;

ФАИЗОВ Ралиф Рауфович,

не судимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 11 (одиннадцать) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.;

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 8 (восемь) лет, со штрафом в размере 200 000 (двухсот тысяч) руб., с освобождением от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

- по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – к пожизненному лишению свободы;

- по ч. 3 ст. 30 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 11 (одиннадцать) лет,

- по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 11 (одиннадцать) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г.) – на срок 6 (шесть) лет, с освобождением от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Фаизову назначено в виде пожизненного лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 500 000 (пятисот тысяч) руб.

Срок отбывания Фаизовым наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Фаизова под стражей по данному уголовному делу с 21 ноября 2012 г. по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы;

ФРЕЕР Сергей Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

осужден к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 11 (одиннадцать) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.;

- по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 18 (восемнадцать) лет;

- по ч. 3 ст. 30, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.) – на срок 12 (двенадцать) лет,

- по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) – на срок 10 (десять) лет, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб., с освобождением от наказания в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ;

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г.) – на срок 6 (шесть) лет;

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательное наказание Фрееру назначено в виде лишения свободы на срок 23 (двадцать три) года, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб., с отбыванием наказания в виде лишения свободы: первых 15 (пятнадцати) лет в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания Фреером наказания в виде лишения свободы постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу. В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Фреера под стражей по данному уголовному делу с 19 июня 2013 г. по день вступления настоящего приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, в том числе в тюрьме.

По настоящему уголовному делу также осуждены Бабаев В.В., Абилов И.И.оглы и Лебедев А.А.

Судом также разрешены гражданские иски, вопрос о взыскании с осужденных процессуальных издержек и о вещественных доказательствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года приговор в отношении Завьялова Дмитрия Александровича, Леснякова Дмитрия Валентиновича, Фаизова Ралифа Рауфовича изменен.

На основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Завьялов Д.А. освобожден от назначенных ему наказаний (основного и дополнительного):

- по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от

8 декабря 2003 г.) за каждое преступление, совершенное в отношении: К [] – 30 марта 2005 г., Р [] – 14 августа 2006 г., Ш [] – 19 октября 2006 г.,
- по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за преступление, совершенное 5 апреля 2007 г. в отношении Т []

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), ч. 3 ст. 30 и п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за преступление, совершенное 13 февраля 2008 г. в отношении И [], п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.), ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25 июня 1998 г.), назначено Завьялову Д.А. окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 700 000 (семисот тысяч) руб.

На основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Лесняков Д.В. освобожден от основного и дополнительного наказаний, назначенных ему по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.) за каждое преступление, совершенное в отношении: Р [] – 14 августа 2006 г., Ш [] – 19 октября 2006 г.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), ч. 3 ст. 30 и п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), п. «а», «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 г.), назначено Леснякову Д.В. наказание в виде пожизненного лишения свободы, со штрафом в размере 750 000 (семисот пятидесяти тысяч) руб.

В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, за которые Лесняков Д.В. осужден по настоящему приговору и по приговору Московского городского суда от 15 марта 2012 г., назначено Леснякову Д.В. окончательное наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 750 000 (семисот пятидесяти тысяч) руб.

На основании п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности Фаизов Р.Р. освобожден от основного и дополнительного наказаний, назначенных ему по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.).

Смягчено наказание, назначенное Фаизову Р.Р. по п. «а», «ж», «з» ч. 2

ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), до 19 (девятнадцати) лет лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 г.), п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), ч. 3 ст. 30 и п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21 июля 2004 г.), путем частичного сложения назначенных наказаний назначено Фаизову Р.Р. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 24 (двадцать четыре) года, с отбыванием первых 15 (пятнадцати) лет в тюрьме, а оставшегося срока в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 300 000 (трехсот тысяч) руб.

В соответствии с п. «а» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Фаизова Р.Р. под стражей по данному уголовному делу с 21 ноября 2012 г. по день вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы, в том числе в тюрьме. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего обстоятельства дела, доводы кассационных жалоб и возражений, выступление осужденных Фреера С.Н., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Задкова Д.Н., посредством видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Чиненова К.В., Савина В.И., Серикова Ю.А., Лунина Д.М., Казанцевой М.А., защитника В [REDACTED], поддержавших доводы жалоб, мнения потерпевшего К [REDACTED] и прокурора Ермаковой Я.А., полагавших судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Завьялов, Лесняков, Задков, Фаизов и Фреер признаны виновными и осуждены за преступления, совершенные ими при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях:

- защитник Вознесенская М.А. в интересах осужденного Задкова Д.Н., выражая несогласие с судебными решениями, указывает, что при обсуждении вопроса об освобождении Задкова от наказания в связи с истечением сроков давности суд неверно установил, что Задков обвинялся по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, хотя такое обвинение ему не предъявлялось, как и по ч.2 ст.209 УК РФ; по приговору от 15 марта 2012 года срок отбытия им наказания в виде 13 лет лишения свободы истек 6.10.2022 года, поэтому не мог учитываться; полагает, что назначенное Задкову наказание является

несправедливым вследствие чрезмерной суровости без учета всех обстоятельств дела, судебные издержки взысканы с Задкова без учета его отказа от участия защитника в связи с материальным положением, а также наличия у него заболеваний – невралгии лучевого нерва. Просит судебные решения отменить, уголовное преследование Задкова прекратить в связи с истечением сроков давности, либо смягчить ему наказание и освободить от выплаты судебных издержек;

- адвокат **Чиненов К.В.** в интересах осужденного Завьялова считает судебные решения незаконными и подлежащими отмене в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела; полагает, что решение суда о соединении уголовных дел в отношении Завьялова с делом в отношении Леснякова в одно производство не соответствует положениям ст. 239.2 УПК РФ; по его мнению, отбор присяжных заседателей произведен с нарушениями ч.1 и ч.3 ст. 326 УПК РФ, в состав этой коллегии незаконно вошли шесть человек из коллегии присяжных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Леснякова и других в период с 28 февраля по 26 апреля 2018 года; считает, что при формировании коллегии присяжных заседателей Завьялов не мог реализовать свое право на мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, поскольку председательствующий для обсуждения информации приглашал обвинителя и адвокатов к судейскому столу, а находившийся под стражей Завьялов был лишен такой возможности; указывает, что вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым, не были поставлены вопросы о снисхождении к Завьялову по каждому преступлению, в ответах на ряд вопросов не указаны итоги голосования, в ответе на вопрос № 31 признано доказанным, что Завьялов был руководителем группы, тогда как в ответах на вопросы №№ 5,7,9,13,15,18,20,25 исключено указание о том, что Завьялов являлся руководителем группы, вместе с тем, в ответе на вопрос №44 присяжные признали, что Завьялов являлся руководителем группы, что противоречит ответам на вышеуказанные вопросы, такие же противоречия содержатся в ответах на вопросы №№ 47,49,52,54,56,59, а также по обвинению Леснякова, Фаизова, Фреера, Лебедева, Абилова, ответам на вопросы №№ 122,124,128,137,149,151,163,166,169, 175, 184, 191, 197, 204, 232, 233, однако председательствующий не указал на неясность и противоречия вердикта и не вернул присяжных в совещательную комнату для устранения; обращает внимание также на наличие противоречий в ответах по эпизодам лишения жизни Ю [REDACTED], не ясно, кто именно передал пистолет для лишения жизни Ю [REDACTED] – неустановленное лицо (в вопросах 13 и 15) или Завьялов (вопрос 204), из ответов также неясно, кто именно принял решение о лишении жизни Ю [REDACTED], содержатся противоречия в ответах о причастности Завьялова к преступлениям по эпизодам лишения жизни З [REDACTED] С [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED]; в вопросе №181 изложены два деяния в отношении Л [REDACTED] и Ф [REDACTED], в вопросах 184,185

содержатся признаки субъективной стороны преступления, требующие юридической оценки; указывает на наличие противоречий в ответах на вопросы по обвинению Завьялова в незаконном обороте огнестрельного оружия, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (№203-206) с ответами на вопросы по другим эпизодам: лишение жизни Ю [] (вопросы 12, 13), С [] (вопросы 22, 25), Г [] (вопросы 35, 36), Ж [] (вопросы 43, 44), М [] (вопросы 46, 47), П [] (вопросы 51, 52), Л [] (вопросы 58, 59), покушение на жизнь К [] (вопросы 95, 99), лишение жизни К [] и П [] (вопросы 119, 122), лишение жизни К [] (вопросы 154, 155), лишение жизни М [] и покушение на убийство П [] (вопросы 174, 175), такие вопросы перед присяжными заседателями не ставились; по обвинению Завьялова в бандитизме в ответах на вопросы 216-219, 232-235, в которых признали совершение Завьяловым преступлений в составе организованной вооруженной группы лиц, содержатся противоречия с ответами на вопрос 166, а также на вопросы 5,7,9,13,15,18,20,25, согласно которым присяжные исключили, что Завьялов являлся руководителем группы; утверждает, что в напутственном слове председательствующий не разъяснил присяжным заседателям закон, предусматривающий ответственность за деяния, в которых обвинялся Завьялов, а также ответственность за неоконченные преступления, привел доказательства и позицию стороны обвинения, тогда как доказательства и позицию стороны защиты оставил без внимания, нарушив принцип состязательности сторон; полагает, что суд вышел за пределы установленных присяжными заседателями фактических обстоятельств, суд указал в приговоре, что Завьялов нанес удар рукой в область головы Б [], причинив ему двойной перелом нижней челюсти, квалифицировав его действия по ч.2 ст.213 УК РФ, однако в ответе на вопрос 166 присяжные не признали этот факт доказанным в отношении Завьялова; по факту нападения на К [] (вопрос 65) присяжные не признали доказанным причастность к данному нападению на К [] поэтому осуждение Завьялова по п. «а,в» ч.4 ст. 162 УК РФ по данному эпизоду является незаконным; при ответах на вопросы 191 и 188 по факту нападения на Я [] имеются противоречия о причастности к данному преступлению Завьялова; считает неправильной формулировку вопроса о доказанности совершенных Завьяловым деяний в вопросах 5, 36, 52, 184, а также одного вопроса по нескольким самостоятельным преступлениям (вопросы 4, 35, 51, 181) противоречит требованиям закона. Указанные нарушения повлияли на исход дела и законность приговора. Просит судебные решения отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции;

осужденный Завьялов Д.А. оспаривает законность судебных решений, приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобе его защитника; наряду с этим указывает, что апелляционное определение не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, доводы апелляционных жалоб не рассмотрены, при рассмотрении дела судом первой инстанции отбор присяжных заседателей проведен с нарушением закона, а

дело рассмотрено незаконным составом суда; сторона защиты была лишена возможности предоставлять доказательства, ходатайства об оглашении показаний свидетелей оставлены председательствующим без удовлетворения; соединение уголовных дел в одно производство произведено с нарушением закона; выражает несогласие с квалификацией его действий по эпизоду нападения на З [] и завладении ее автомобилем, нападения на Т [] и Ш [] были совершены с целью причинения им телесных повреждений, намерений завладеть их имуществом не было, похищение принадлежащего им имущества было инициативой В [] для маскировки под ограбление, поэтому квалификация его действий по данным эпизодам является неверной; указывает об ограничении в ознакомлении с протоколом и аудиозаписью судебного заседания, заявляет о незаконном воздействии стороной обвинения на присяжных заседателей; обращает внимание на обвинительный уклон председательствующего, поскольку государственные обвинители в выступлениях, при исследовании доказательств систематически выходили за пределы вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей, ссылались на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, доводили информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, о наличии у подсудимых судимостей, их розыске, о совершении ими противоправных действий, которые им не вменялись и т.п., создавая у присяжных негативное предубеждение в отношении подсудимых, однако председательствующий не реагировал должным образом на данные нарушения, вместе с тем ходатайства стороны защиты были оставлены без удовлетворения, выступления стороны защиты прерывались; обращает внимание на то, что государственный обвинитель огласил показания свидетелей Е [] В [] без согласия стороны защиты, лишив их возможности задавать свидетелям вопросы, в материалах дела отсутствуют досудебные соглашения с этими лицами; наряду с защитником также приводит доводы о противоречивости и неясности вопросного листа, указывает на несоответствие ответов присяжных заседателей на вопросы о его участии и роли других лиц в составе организованной вооруженной группы, незаконном обороте оружия участниками группы – ответам на вопросы по каждому деянию, в которых он обвинялся, считает неправомерным постановку вопроса о том, заслуживает ли он снисхождения по всем деяниям, а не по каждому из них; по его мнению, при вынесении вердикта нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку мобильные телефоны у присяжных заседателей были собраны не перед удалением в совещательную комнату, а позже; полагает, что выводы суда о виновности не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, резолютивная часть приговора не содержит указание на оправдание подсудимых по ряду эпизодов, по которым присяжные заседатели признали их невиновными, в частности Завьялова по обвинению в убийстве З [] считает незаконным и его осуждение по ст.210 УК РФ, поскольку уголовное дело по данной статье не возбуждалось, назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы является

несправедливым вследствие чрезмерной строгости, без учета смягчающих обстоятельств, состояния его здоровья. Просит апелляционное определение отменить, дело направить на новое рассмотрение;

- осужденный Лесняков Д.В. и его защитник - адвокат Савин В.И. считают судебные решения незаконными и подлежащими отмене в связи с несоблюдением процедуры уголовного судопроизводства, существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, допущенными в ходе судебного разбирательства, в том числе права на защиту Леснякова, принципа состязательности и равноправия сторон, ограничением стороны защиты на представление доказательств, что привело к формированию у присяжных заседателей предубеждения о виновности осужденных и повлияло на принятие ими решения; в обоснование указывают, что уголовные дела в отношении Леснякова, Завьялова и других лиц были соединены в одно производство с нарушением закона, по ходатайству Завьялова дело назначено к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей без учета мнения Леснякова и других обвиняемых, тем самым нарушено право на защиту Леснякова, а решение по делу вынесено незаконным составом суда; полагают, что отбор присяжных заседателей произведен с нарушениями ч.1 и ч.3 ст. 326 УПК РФ, не соблюден порядок формирования коллегии путем случайной выборки кандидатов, в состав этой коллегии незаконно вошли шесть человек из коллегии присяжных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Леснякова и других лиц повторно в течение 2018 года, по их мнению, вердикт коллегии присяжных заседателей в таком составе является незаконным; считают незаконным и осуждение Леснякова по ст.210 УК РФ, поскольку уголовное дело по данной статье в отношении Леснякова не возбуждалось; указывают, что поставленные перед присяжными заседателями вопросы по обвинению Леснякова по ч.1 ст.210 УК РФ не соответствуют предъявленному обвинению, подробно приводят обстоятельства дела, изложенные в обвинительном заключении, цитируют вопросы перед присяжными заседателями и делают вывод о произвольном изменении формулировок обвинения судом;

приводят доводы о противоречивости и неясности вопросного листа, указывая на несоответствие ответов присяжных заседателей на вопросы об участии Леснякова в составе организованной вооруженной группы, незаконном обороте оружия участниками группы – ответам на вопросы по каждому деянию, в которых он обвинялся, а именно: в ответах на вопросы **18 и 20** по факту лишения жизни З [] на вопросы **13 и 18** по факту лишения жизни Ю []; отвечая на вопросы **23 и 24** по факту лишения жизни С [] присяжные признали Леснякова невиновным, однако при ответе на вопрос **162** признали его не заслуживающим снисхождения; считают неправомерным постановку вопроса **163** о том, заслуживает ли Лесняков снисхождения по всем деяниям, а не по каждому из них;

формулировки вопросов 175, 166, 217 (по обвинению Завьялова) допускали признание Леснякова виновным в преступлениях, которые ему не вменялись;

заявляют об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей со стороны обвинения и председательствующего, государственные обвинители в выступлениях при исследовании доказательств и выступлении в прениях сторон систематически выходили за пределы вопросов, подлежащих разрешению с участием присяжных заседателей, ссылались на доказательства, которые не исследовались в судебном заседании, доводили информацию, не относящуюся к фактическим обстоятельствам, доводили до сведения присяжных заседателей информацию о наличии у Леснякова судимости, о совершении им противоправных действий, которые ему не вменялись, о нахождении в розыске, создавая у присяжных негативное предубеждение в отношении Леснякова, однако председательствующий не реагировал должным образом на данные нарушения; полагают, что напутственное слово председательствующего не соответствует требованиям закона, поскольку в нем приведены лишь доказательства стороны обвинения, тогда как доказательства стороны защиты оставлены без внимания. Указанные нарушения по их мнению, повлияли на ответы присяжных заседателей; считают, что наказание Леснякову назначено с нарушением УК РФ, при назначении ему наказания за покушение на убийство И. [REDACTED] 22 ноября 2002 года в виде 13 лет лишения свободы, суд не учел, что за данное преступление истек срок давности и наказание за данное преступление ему не могло быть назначено;

осужденный Лесняков также указывает, что при рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций нарушено его право на защиту, поскольку присяжный заседатель К. [REDACTED] по данному делу одновременно являлась свидетелем по другому уголовному делу, в связи с незаконным воздействием на нее, кроме того, судом удовлетворено заявление прокурора об отводе его защитника – адвоката Котеночкиной Н.О. без достаточных оснований. Просят судебные решения отменить, дело передать на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

- адвокат Сериков Ю.А. в интересах осужденного Леснякова выражает несогласие с судебными решениями, считает незаконным решение суда о соединении уголовных дел в отношении Леснякова, Завьялова и других лиц в одно производство, приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобах осужденного Леснякова и его защитника - адвоката Савина В.И.; полагает, что отбор присяжных заседателей произведен с нарушениями уголовно-процессуального закона, не соблюден порядок формирования коллегии путем случайной выборки кандидатов, в состав этой коллегии незаконно вошли шесть человек из коллегии присяжных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Леснякова и других лиц повторно в течение 2018 года, поэтому вердикт коллегии присяжных заседателей постановлен незаконным составом суда;

считает, что допущенные нарушения закона искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Просит судебные решения отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции;

- **осужденный Фреер С.Н.** считает судебные решения незаконными, вынесенными с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела; указывает, что вердикт вынесен незаконным составом коллегии присяжных заседателей, поскольку отбор присяжных заседателей произведен с нарушениями ч.1 и ч.3 ст. 326 УПК РФ, не соблюден порядок формирования коллегии путем случайной выборки кандидатов, в состав этой коллегии незаконно вошли шесть человек из коллегии присяжных заседателей, участвовавших в рассмотрении уголовного дела в отношении Леснякова и других лиц повторно в течение 2018 года, поэтому вердикт коллегии присяжных заседателей является незаконным; обращает внимание на излишне вмененный ему эпизод по ч.3 ст.30, ст.105 УК РФ, состояние его здоровья, истечение сроков давности по эпизоду в отношении К. [REDACTED], выражает несогласие с решением о взыскании с него судебных издержек по оплате помощи адвоката. Просит судебные решения в части его осуждения по ч.3 ст.30, ст.105 УК РФ по эпизоду в отношении К. [REDACTED] отменить и дело прекратить за истечением сроков давности, отменить решение о взыскании с него судебных издержек по оплате помощи адвоката, в остальной части судебные решения изменить, с учетом смягчающих обстоятельств и состояния здоровья смягчить назначенное наказание;

- **осужденный Фаизов Р.Р.** выражает несогласие с судебными решениями; считает незаконным решение суда о соединении уголовных дел в отношении Завьялова, Леснякова и других лиц в одно производство, лишении его права на участие в предварительном слушании и права выбрать состав суда; полагает, что коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением закона, приводит доводы, аналогичные изложенным в жалобах других осужденных и защитников о незаконности состава суда; обращает внимание на обвинительный уклон председательствующего, нарушение принципа состязательности сторон; утверждает, что председательствующий ограничивал сторону защиты в представлении доказательств, ходатайства защиты об оглашении показаний Е. [REDACTED] данных на предварительном следствии, а также о допросе ряда свидетелей оставлены без удовлетворения, тогда как ходатайства стороны обвинения были удовлетворены; считает, что вопросы перед присяжными заседателями сформулированы с нарушениями требований ст.338, 339 УПК РФ, некорректно и изложены таким образом, что в них не получили отражения те обстоятельства, оценка которых имела значение для правильного разрешения дела, а именно вопросы 216-231 о его участии в банде, которые вызвали предубеждение присяжных заседателей и повлияли на решение вопроса о его виновности, ряд вопросов

сформулирован таким образом, что ответ на них требует юридической оценки, также считает неправомерным объединение в один вопрос, заслуживает ли он снисхождения по всем деяниям, а не по каждому из них; по его мнению, вердикт присяжных заседателей является неясным и противоречивым; анализирует ответы на вопросы по каждому из обвинений, указывает, что председательствующий необоснованно не вернул присяжных заседателей в совещательную комнату для устранения неясностей и противоречий, и постановил обвинительный приговор; полагает, что назначенное ему наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, без учета всех обстоятельств дела, его второстепенной роли в преступлениях, истечении сроков давности за совершенные преступления, данных о его личности; считает необоснованным взыскание с него судебных издержек в сумме 153 400 рублей, поскольку он длительное время содержится под стражей, не имеет источников доходов, от участия защитника по назначению отказался. Просит приговор и апелляционное определение отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитников государственные обвинители Семененко М.Э. и Пронина Е.А., указывая на несостоятельность приведенных в жалобах доводов, просят судебные решения оставить без изменения, а жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона по данному делу не имеется.

Обвинительный приговор в отношении Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о их виновности, основанном на исследовании материалов дела.

Нельзя признать состоятельными доводы жалоб о неправильном соединении уголовных дел в одно производство.

В соответствии со ст. 239² УПК РФ суд при наличии оснований, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом и возникших после поступления уголовного дела в суд, вправе по ходатайству стороны принять решение о соединении уголовных дел в одно производство.

В силу п. 1 ч. 1 ст. 153 УПК РФ в одном производстве могут быть соединены уголовные дела в отношении нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии.

Как видно из обвинения, предъявленного Завьялову, Задкову, Леснякову, Фаизову и Фрееру, все они обвинялись в преступлениях, совершенных в соучастии, в том числе абсолютное большинство из них в совместном участии в банде и преступном сообществе, создание которых и руководство ими вменялось Завьялову, а преступным сообществом и Леснякову, поскольку за создание и руководство бандой последний уже был осужден на основании приговора Московского городского суда от 15 марта 2012 г.

Постановление Московского областного суда от 23 апреля 2018 г. о соединении в одно производство уголовных дел в отношении Леснякова и других и в отношении Завьялова являлось предметом апелляционной проверки и признано законным и обоснованным.

Подсудимые, в том числе Завьялов, не были ограничены в праве высказать свою позицию по вопросу рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, в том числе в связи с этим ходатайствовать о выделении уголовного дела в отдельное производство.

Право на выбранную подсудимыми форму уголовного судопроизводства судом было обеспечено, заявлений об отказе от рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей сделано не было, а ходатайства о выделении уголовных дел были разрешены с учетом вышеприведенной позиции о невозможности раздельного рассмотрения уголовных дел.

Из материалов дела видно, что судебное разбирательство проведено с учетом требований уголовно-процессуального закона, определяющих его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. 328 УПК РФ.

Доводы о том, что в результате соединения в одно производство уголовных дел отбор коллегии присяжных заседателей проведен с нарушением закона, поскольку в список были включены кандидаты, ранее участвовавшие в рассмотрении уголовного дела в отношении Леснякова и других лиц повторно в течение 2018 года, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, на момент поступления 12 апреля 2018 года уголовного дела в отношении Завьялова в Московский областной суд уголовное дело в отношении Леснякова и других лиц действительно уже рассматривалось этим же судом с участием присяжных заседателей по существу с 28 февраля 2018 г.

Вместе с тем, явившиеся на новый отбор коллегии присяжных заседателей по соединенному уголовному делу кандидаты У [] Ф [] Г [] З [] Б [] И [] и Л [] в совещательную комнату для вынесения вердикта не удалялись, ранее при формировании коллегии присяжных заседателей для рассмотрения уголовного дела в отношении Леснякова и других они уже были отобраны в качестве кандидатов в присяжные, в том числе путем случайной выборки, при помощи которой были отобраны и другие 47 кандидатов, участвовавшие

24 мая 2018 г. в формировании коллегии присяжных заседателей по настоящему уголовному делу.

Включение указанных кандидатов в список для отбора по уголовному делу в отношении Завьялова и других не противоречит положениям ч. 5 ст. 326 УПК РФ, согласно которым фамилии кандидатов в присяжные заседатели вносятся в список в том порядке, в каком проходила случайная выборка.

Сторонам была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели свои вопросы. Все кандидаты в присяжные заседатели правдиво ответили на задаваемые им вопросы и представили необходимую информацию о себе и отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства. Из ответов кандидатов в присяжные заседатели также следует, что никто из них до исследования доказательств по делу не принял решения о виновности или невиновности подсудимых в предъявленном им обвинении, более того, осведомленность кого-либо из кандидатов в присяжные заседатели об обстоятельствах данного уголовного дела не могла оказать воздействие на принятие ими решения.

Сторонам была предоставлена возможность заявить мотивированные и немотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, свое право они реализовали.

Из протокола судебного заседания следует, что никаких препятствий в обсуждении кандидатов в присяжные заседатели судом не устанавливалось. Обсуждение кандидатов происходило у стола председательствующего, что соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Подсудимые к столу для обсуждения данных вопросов не приглашались, однако, их права тем самым не нарушались и не ограничивались, поскольку адвокаты, участвовавшие в обсуждении, согласовывали свои позиции с подзащитными и действовали по их поручению.

По окончании формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о ее тенденциозности от участников судопроизводства, в том числе от подсудимых и их защитников, не поступило.

Нельзя признать состоятельным и довод жалобы осужденного Леснякова о нарушении его права на защиту, поскольку присяжный заседатель К [] по данному делу одновременно являлась свидетелем по другому уголовному делу в связи с незаконным воздействием на нее.

Как видно из материалов дела, присяжная заседатель К [] не принимала участия в судебном разбирательстве с 16 января 2020 г. вплоть до вынесения вердикта 13 апреля 2021 г.

При таких данных доводы жалоб о незаконности состава суда являются несостоятельными.

Все представленные суду доказательства были исследованы, а заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, с учетом мнения сторон. Принятые по результатам их рассмотрения решения надлежащим образом мотивированы, фактов необоснованных отказов в

удовлетворении ходатайств сторон, в том числе стороны защиты об исследовании доказательств, не установлено.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Недопустимые или не относящиеся к делу высказывания пресекались председательствующим, как того требует закон, председательствующий отклонял вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу. При этом председательствующий также обращал внимание присяжных заседателей на то, чтобы они не принимали во внимание такие высказывания.

Утверждения осужденных и их защитников о том, что председательствующий судья провел судебное разбирательство с обвинительным уклоном, нарушал право стороны защиты на представление доказательств, необоснованно отклонял ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, не соответствуют протоколу судебного заседания.

Из протокола судебного заседания следует, что в ходе всего судебного разбирательства председательствующий своевременно реагировал на допущенные сторонами нарушения, выразившиеся в попытках довести до присяжных заседателей информацию о наличии у Задкова и Леснякова судимости, о розыске подсудимых, о лицах, заключивших досудебные соглашения о сотрудничестве, об осуждении этих лиц, о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности, участия подсудимых в совершении противоправных действий, которые им не вменялись, иные сведения, характеризующие личности подсудимых, выяснял в таких случаях, повлияло ли услышанное на беспристрастность присяжных и их объективность в оценке представляемых доказательств.

Не имеется и данных том, что государственным обвинителем было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей. Высказывания государственных обвинителей в ходе судебного следствия и в судебных прениях не выходили за пределы предъявленного обвинения, не содержали такой характеризующей подсудимых информации, а также оценки действий стороны защиты, вследствие которых у присяжных могло возникнуть предвзятое отношение к подсудимым.

Исследованные в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей доказательства были признаны допустимыми.

Каких-либо препятствий стороне защиты для допроса свидетелей, в том числе заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, председательствующим не создавалось.

Из протокола судебного заседания усматривается, что государственный обвинитель ходатайствовала об оглашении показаний свидетеля Е [] который отказался отвечать на вопросы по некоторым эпизодам и просил суд огласить его показания, данные им в ходе предварительного следствия. Содержание оглашенных показаний свидетель Е [] подтвердил.

Отсутствие в настоящем уголовном деле досудебных соглашений о сотрудничестве со свидетелями В [] и Е [] не противоречит закону, поскольку в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 154, ч. 1 и 2 ст. 317⁴ УПК РФ соглашение о сотрудничестве приобщается к уголовному делу, выделенному в отдельное производство в отношении лица, заключившего данное соглашение.

Таким образом, принцип состязательности в суде присяжных не был нарушен.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Из протокола судебного заседания видно, что если кто-то из участников судебных прений нарушал это положение закона или ссыался в обоснование своей позиции на доказательства, которые в установленном порядке были признаны недопустимыми или не исследовались в судебном заседании, то председательствующий останавливал их и давал соответствующие разъяснения присяжным заседателям. Действия государственных обвинителей по поддержанию обвинения не выходили за рамки предоставленных законом полномочий, были обусловлены занимаемой ими процессуальной позицией, что не противоречит принципу состязательности сторон.

Вопреки доводам жалоб, подсудимые имели возможность донести до присяжных заседателей свою позицию по предъявленному обвинению на основании оценки только исследованных в процессе судебного разбирательства доказательств. Версии подсудимых об их непричастности к совершению вмененных каждому из них преступлений, в том числе к бандитизму, организации и участию в преступном сообществе, были доведены до присяжных заседателей как в ходе судебного следствия и прений сторон, так и в напутственном слове.

После окончания прений сторон всем участникам была предоставлена возможность осуществить свое право на реплику, а подсудимым было предоставлено последнее слово.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, была осуществлена в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ.

Согласно вопросному листу вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей с учетом требований ст. 252 УПК РФ, исходя из предъявленного Завьялову Д.А., Леснякову Д.В., Фаизову Р.Р., Фрееру С.Н., Задкову Д.Н. обвинения.

Вопросный лист был сформулирован с учетом мнения сторон, содержание вопросов присяжным заседателям соответствует требованиям ст. 339 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб осужденных и их защитников, постановка вопросов, подлежащих разрешению, их содержание и формулировки были понятны присяжным заседателям, которые за разъяснениями по данному поводу не обращались, позволяли им полно и всесторонне оценить представленные доказательства по делу и сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых в инкриминируемых им преступлениях.

Изложенная формулировка вопросов не выходит за пределы предъявленного подсудимым обвинения, на что указывается в жалобах, относится к компетенции коллегии присяжных заседателей и позволяла присяжным заседателям на основе представленных доказательств сделать вывод о виновности или невиновности подсудимых. При этом председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что при ответе на поставленные вопросы, с учетом позиции защиты, они вправе исключить обстоятельства, которые бы посчитали недоказанными.

Утверждения осужденных и их защитников о том, что при формулировании вопросного листа судьей допущены ссылки на обстоятельства, не исследованные присяжными заседателями, а также использованы формулировки, требующие юридической оценки, являются необоснованными. Доказательства, касающиеся устанавливавшихся обстоятельств, исследовались в присутствии присяжных заседателей, упоминались в напутственном слове, а их оценка, с учетом особенностей обвинения, не требовала каких-либо юридических познаний.

Напутственное слово произнесено председательствующим судьей с соблюдением принципа объективности и беспристрастности, с изложением исследованных доказательств, как позиции стороны обвинения, так и позиции защиты. Каких-либо недопустимых и тенденциозных высказываний и разъяснений председательствующим судьей допущено не было. При этом председательствующим были разъяснены основные правила оценки доказательств, сущность принципа презумпции невиновности, положение о том, что вердикт может быть основан лишь на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании, а выводы присяжных не могут основываться на предположениях и догадках, председательствующий напомнил об исследованных доказательствах и разъяснил положения, указанные в ч. 3 ст. 340 УПК РФ, в том числе о том, что все неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимых. Также председательствующий обратил внимание присяжных заседателей на то, что в случае вынесения обвинительного вердикта они могут признать подсудимых заслуживающими снисхождения, разъяснив последствия такого признания.

Доводы жалоб о неясности и противоречивости вердикта, в том числе в ответах на вопросы о руководстве бандой, об участии в банде, незаконном обороте огнестрельного оружия и боеприпасов каждым из подсудимых, с

ответами о доказанности вины подсудимых по каждому из деяний, в совершении которых обвинялись подсудимые, тщательно проверялись судом апелляционной инстанции и получили оценку, не соглашаясь с которой у Судебной коллегии оснований не имеется.

Упоминание в вопросах лиц, не являвшихся участниками уголовного судопроизводства, осужденных другими судами за преступления, в которых по настоящему уголовному делу обвинялись Завьялов, Лесняков, Задков, Фаизов и Фреер, обусловлено предъявленным обвинением, согласно которому эти преступления совершены ими в соучастии с упомянутыми лицами. Такое изложение вопросов соответствовало доказательствам, представленным присяжным заседателям, и не могло нарушать права ни тех подсудимых, в вопросах по обвинению которых имеются упоминания о Задкове, Леснякове и других, которым обвинение в совершении преступлений, за которые они ранее были осуждены, не предъявлялось. Кроме того, ни присяжные, ни суд выводов об их виновности в этих противоправных деяниях не делали, и за эти преступления они по настоящему делу не осуждались.

Несостоятельными являются и доводы о противоречии ответов присяжных на вопросы № 5, 7, 9, 13, 15, 18, 20, 25, 217, из которых следует, что Завьялов при совершении указанных в этих вопросах преступлений являлся не руководителем группы, а только ее членом, ответам на вопросы по обвинению Завьялова и других подсудимых в совершении иных преступлений, в которых Завьялов выступает в качестве руководителя группы, либо указание о таком руководстве отсутствует. Как правильно отмечено в апелляционном определении, сохранение присяжными в этих вопросах указания на Завьялова как на руководителя группы объясняется тем, что описанные в них преступления были совершены позднее 23 марта 2002 г.

Тот факт, что вопросы о снисхождении к подсудимым поставлены в отношении нескольких деяний, на что указывается в жалобах, не противоречит положениям ч. 4 ст. 339 УПК РФ, и позволяло присяжным заседателям указать путем внесения в вопросный лист соответствующей записи, по какому конкретно преступлению подсудимые заслуживают снисхождения.

Довод о том, что при вынесении вердикта была нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку мобильные телефоны были собраны у присяжных заседателей не перед удалением на совещание, носит предположительный характер и не подтверждается материалами дела, согласно которым в период нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате при вынесении вердикта, присяжные каждый раз заявляли о том, что никакого воздействия на них не оказывалось. Данных, подтверждающих нарушение тайны совещательной комнаты, в материалах дела не содержится и объективных сведений об этом сторонами не представлено.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, непротиворечивым. Постановленный вердикт о доказанности вины Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н. и Задкова Д.Н. не вызывает сомнений.

Доводы о несогласии с вердиктом присяжных заседателей рассмотрению не подлежат, поскольку в соответствии со ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, не могут быть отменены или изменены ввиду несоответствия выводов коллегии, изложенных в вердикте, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Каких-либо данных, свидетельствующих об ущемлении прав осужденных Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, в материалах дела не содержится.

Нарушений порядка рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, которые бы могли повлечь за собой отмену вынесенного приговора на основании вердикта присяжных заседателей, не допущено.

В протоколе судебного заседания отражены ход и последовательность судебного разбирательства, действия участников процесса, подробное содержание показаний, основное содержание выступлений сторон и другие сведения, как того требует ст.259 УПК РФ. Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с требованиями закона и по ним приняты соответствующие решения.

Приговор постановлен председательствующим судьей в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. в совершении инкриминированных им преступлений.

Доводы жалоб о незаконности осуждения Завьялова и Леснякова по ч. 1 ст. 210 УК РФ в связи с отсутствием постановлений о возбуждении уголовных дел об этих преступлениях, являются несостоятельными по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, уголовные дела были возбуждены по фактам совершения конкретных преступлений по ч. 1 и 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105, ст. 222, а также по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. При этом в постановлениях указано на применение при нападении на потерпевших огнестрельного оружия и производство из него выстрелов.

Поскольку в ходе расследования уголовного дела по фактам разбойных нападений, а также убийств было установлено, что все они совершены структурированной организованной группой, создание и деятельность которой в форме преступного сообщества (организации) образует признаки хотя и непосредственно связанного с бандитизмом, но в то

же время самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ, органы следствия правомерно предъявили осужденным обвинение как по п. «а», «в» ч. 4 ст. 162, п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 и 2 ст. 209 УК РФ, так и по ч. 1 и 2 ст. 210 УК РФ.

При таких данных, исходя из положений ст. 146 и 171 УПК РФ в их взаимосвязи, вынесение отдельных постановлений о возбуждении уголовного дела по признакам ст. 209 и 210 УК РФ не требовалось, и данное обстоятельство не является нарушением права на защиту осужденных.

Действия осужденных Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей и уголовным законом, действовавшим в период совершения ими преступлений.

Исключение присяжными из вопросов № 13 по обвинению Завьялова и № 15 по обвинению Леснякова в лишении жизни Ю [REDACTED], руководство группой Завьяловым, не противоречит ни составу участников этого преступления, ни сохранению в этих же вопросах других обстоятельств его совершения, ни содержанию вопроса № 204, который имеет отношение к незаконному обороту огнестрельного оружия, и в котором содержится описание действий с конкретным оружием и боеприпасами к нему.

Поскольку присяжные заседатели признали недоказанным участие в убийстве: Завьялова – З [REDACTED], а Леснякова – С [REDACTED] суд правильно исключил указанные эпизоды из обвинения Завьялова и Леснякова по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вместе с тем, признание присяжными заседателями недоказанным участия Леснякова в лишении жизни С [REDACTED] (вопрос № 23) не противоречит описанию других обстоятельств совершения этого преступления, которые исключению присяжными не подверглись.

Вопреки утверждениям осужденного Завьялова и его защитника Чинёнова, присяжные заседатели признали Завьялова виновным в противоправных действиях в ТРЦ «Европейский», поэтому эти действия обоснованно квалифицированы судом по ч. 2 ст. 213 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г.), как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное организованной группой, с применением насилия к гражданам, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия.

В связи с признанием присяжными заседателями недоказанным участия Завьялова в создании устойчивой вооруженной группы (банды) и преступного сообщества, а также признанием доказанным, что до 23 марта 2002 г. Завьялов являлся членом вышеуказанной группы и участвовал в совершаемых ею нападениях в качестве участника, а с 23 марта 2002 г. – руководителя этой группы и одним из руководителей преступного сообщества, суд обоснованно исключил из обвинения Завьялова создание им совместно с другими лицами банды и преступного сообщества.

При таких данных доводы жалоб об отсутствии в резолютивной части приговора указания об оправдании Завьялова по ряду эпизодов, по которым присяжные заседатели признали недоказанным участие Завьялова, в том числе по обвинению в убийстве З [REDACTED], являются несостоятельными.

Исключение присяжными заседателями из вопросов некоторых обстоятельств не создали каких-либо неясностей и противоречий, и позволили суду дать юридическую оценку действиям подсудимых, а также принять решения по иным вопросам, подлежащим разрешению на основании вынесенного вердикта.

Завьялов Д.А., Лесняков Д.В., Фаизов Р.Р., Фреер С.Н., Задков Д.Н. признаны виновными в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.105 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, при этом суд не счел возможным освободить их от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности в соответствии с ч.4 ст. 78 УК РФ.

Доводы о том, что суд необоснованно не освободил от уголовной ответственности Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фреера С.Н. по ч.3 ст.30, п. «а,ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ, а Фаизова Р.Р. по ч.3 ст.30, п. «ж,з» ч.2 ст.105 УК РФ в связи с истечением сроков давности, являются несостоятельными.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», исходя из положений ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом правил ч. 2 ст. 57, ч. 2 и 2¹ ст. 59, ч. 4 ст. 62 и ч. 4 ст. 66 УК РФ.

Тем самым предусматривается возможность распространения положений ч. 4 ст. 78 УК РФ на преступление, наказуемое пожизненным лишением свободы или смертной казнью, если оно совершено лицом, в отношении которого применение указанных видов наказания невозможно.

Наказание Завьялову Д.А., Леснякову Д.В., Фаизову Р.Р., Фрееру С.Н., Задкову Д.Н. назначено в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности преступлений и личности виновных, в том числе обстоятельств, смягчающих наказание, влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

При назначении наказания судом учтено, что вердиктом присяжных заседателей Завьялов Д.А., Лесняков Д.В., Фаизов Р.Р., Фреер С.Н., Задков Д.Н. признаны не заслуживающими снисхождения.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание осужденных, суд обоснованно признал наличие: у Фаизова, Лебедева, Завьялова, Бабаева

хронических заболеваний, у Фаизова – престарелой матери, у Фаизова, Завьялова, Леснякова – несовершеннолетних детей.

С учетом общественной опасности, тяжести и обстоятельств совершенных преступлений, суд первой инстанции принял правильное решение о необходимости назначения Задкову, Фрееру наказаний за каждое из преступлений и по их совокупности в виде лишения свободы на определенный срок.

Поскольку суд пришел к выводу о том, что Завьялов и Лесняков представляют исключительную опасность для общества, суд обоснованно назначил каждому из них наказание по п. «а», «в», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде пожизненного лишения свободы, назначение Фрееру отбывание части наказания в виде лишения свободы в тюрьме судом также мотивировано.

Препятствий для назначения Завьялову и Леснякову такого наказания, предусмотренных ч. 2 ст. 57 УК РФ, а Завьялову и в связи с гарантиями, данными Российской Федерацией при экстрадиции Завьялова Королевству Испании, не имеется.

Все юридически значимые обстоятельства, влияющие на наказание Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н., судом обсуждены.

Указанный порядок назначения наказания Завьялову, Задкову, Леснякову, Фаизову и Фрееру как за каждое преступление, так и по их совокупности соответствует требованиям уголовного закона, в том числе общеправовому принципу справедливости наказания с учетом общественной опасности совершенных преступлений.

При таких данных оснований считать назначенное Завьялову Д.А., Леснякову Д.В., Фаизову Р.Р., Фрееру С.Н., Задкову Д.Н. наказание несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, на что указано в кассационных жалобах, не имеется.

Приговор соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, в нем содержатся описание преступных деяний, в совершении которых Завьялов Д.А., Лесняков Д.В., Фаизов Р.Р., Фреер С.Н., Задков Д.Н. признаны виновными, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания.

Гражданские иски потерпевших и вопрос о судебных издержках разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

При определении размера компенсации морального вреда, причиненного каждому потерпевшему, суд первой инстанции в соответствии с положениями ст. 151 и п. 2 ст. 1101 ГК РФ учел характер причиненных потерпевшим физических и нравственных страданий, степень вины причинителей вреда, а также требования разумности и справедливости.

Вопреки доводам жалоб, суд обоснованно взыскал с осужденных судебные издержки исходя из размера вознаграждений, выплаченных адвокатам, представлявшим в судебном разбирательстве по настоящему уголовному делу интересы Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н.

То обстоятельство, что в судебном заседании указанные осужденные возражали против взыскания судебных издержек с них, мотивируя это отказом от защитников, отсутствием у них финансовых средств в связи с длительным содержанием под стражей и отсутствием постоянных источников доходов, само по себе не является достаточным основанием для их освобождения от выплаты судебных издержек.

Суд апелляционной инстанции, проверив приговор на законность и справедливость, установил, что уголовное дело в отношении Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. рассмотрено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, внес в приговор изменения с освобождением от назначенных наказаний Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р. за преступления, по которым истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, смягчил Фаизову Р.Р. наказание по п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по совокупности преступлений.

Содержание апелляционного определения соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ.

Оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Завьялова Д.А., Леснякова Д.В., Фаизова Р.Р., Фреера С.Н., Задкова Д.Н. не имеется, поэтому кассационные жалобы удовлетворению не подлежат.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда от 16 июня 2021 года и апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 ноября 2022 года в отношении **Завьялова Дмитрия Александровича, Леснякова Дмитрия Валентиновича, Фаизова Ралифа Рауфовича, Задкова Дмитрия Николаевича и Фреера Сергея Николаевича** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий - судья

Судьи